

К ЧИТАТЕЛЮ

Я знал Николая Николаевича Иноземцева. Знал хорошо. И по научной стезе, и по коллективным писаниям разного рода документов для властей предержавших.

Человек он был очень хороший, скромный, верен в товариществе, откровенен с друзьями. Я помню наши хождения по тропинкам бывшей сталинской дачи, когда мы изливали друг другу души. Разговоры шли на том уровне доверия, если бы в стране была свобода. Он очень искренне переживал ситуацию в стране, говорил о том, что Брежнев заведет страну в туник.

Николай Николаевич принадлежал к поколению "шестидесятников". Слово это прочно вошло в политический словарь времени и для нынешнего поколения нашей страны в расшифровке не нуждается.

Попытки умельцев на части политических сальто-мортале иронизировать на сей счет, а то и вовсе отрицать, что крах тоталитарной системы был подготовлен, более того, заложен деятельностью именно шестидесятников – результат в лучшем случае исторического невежества, а чаще политической недобросовестности.

Попытки иных нынешних политиков и публицистов играть роль эдаких валдайских девственниц, взявшихся невесть откуда, начавших свою деятельность на ниве демократии с чистого листа и на пустом месте и не несущих на себе ответственности за прошлое, могут восприниматься всерьез лишь грудными младенцами. Только нечистая совесть и нежелание покаяться, - а сказано, что непокаявшиеся не спасутся, движут теми, кто натужно иронизирует над политическим поколением шестидесятников, а то и вовсе чернит их языкоблудием.

Свободными от груза прошлого, от его предрассудков и узколобого взгляда на мир, да и то не сразу и не полностью, будет поколение политиков, которое сейчас пока еще постигает в школе таблицу умножения. Но, лишённые нынешних пристрастий, они захотят и узнают правду о тех, кто делал первые шаги, стремясь вырваться из оков сталинизма, кто начал расшатывать чудовищный механизм коммуно-фашистской системы, созданный большевиками.

Пытливые и добросовестные исследователи этого поколения среди других имен людей, определивших облик и идеи шестидесятников, непременно выделяют и отметят имя Николая Иноземцева - талантливого ученого и общественного деятеля. Много лет возглавляя одну из немногих в те нелегкие времена цитаделей общественного ревизионизма – Институт мировой экономики и международных отношений – академик Иноземцев стал первым из советских ученых, поставившим вопрос о признании в Советском Союзе политологии как науки и практически обосновал это научное направление.

Мастерам аппаратных игр того времени научное изучение политических процессов было вовсе ни к чему. А посему политология долгое время находилась в том же ряду буржуазных лженаук, что и кибернетика, генетика, вызывая также, впрочем, как и теория относительности, высочайшее неодобрение.

Понадобились не только незаурядная квалификация, широкая эрудированность и обширнейшие познания в области экономики, истории, философии, права, но и огромная энергия, твердость характера и, в конце концов, просто личное мужество, чтобы прошибить, казалось бы, непробиваемую

партийно-бюрократическую стену. Институт мировой экономики и международных отношений именно в 60-е годы стал центром политологии в нашей стране.

Правда, до официального признания в системе Академии наук политологии как науки академику Иноземцеву дожить не довелось. Его друзья и соратники хорошо знают, что безвременная смерть Николая Николаевича летом 1982 г. была в значительной степени результатом тех атак на ученого, которую развернули высокопоставленные партийные боссы, особенно руководители Москвы.

Воин, прошедший огонь Отечественной, что называется, "от звонка до звонка", от трагических дней июня 41-го до победного мая 45-го, видевший войну не в штабах или интендантствах, а в солдатских окопах и на артиллерийских позициях, не ушел от судьбы и пал в борьбе за свои убеждения. Не выдержало сердце.

Нет, не была деятельность шестидесятников этакой безопасной Фрондой, и произносили они далеко не всегда "дозволенные речи". Не только те, кто с беззаветной храбростью отчаянья выходил на улицу в защиту прав человека, будь то в нашей стране или в Чехословакии, кто подставлял свои творения под бульдозеры и бульдозерную словесную брань с газетных страниц, кого "под белые руки" выдворяли за границы Родины, но и те, кто сопротивлялся сталинистскому реваншизму в статьях и книгах, в высоких кабинетах и студенческих аудиториях, на собраниях интеллигенции и с концертных эстрад, - все они, эти шестидесятники, готовили наш сегодняшний и завтрашний день.

Как росло и мужало это поколение, что помогало им преодолевать идеологические догмы, вбивавшиеся им в головы с молодых ногтей, вырваться из тенет едва ли не самой изощренной в истории человечества системы массового оболванивания людей, помогают понять страницы фронтовых дневников Николая Иноземцева, которые Вам предстоит прочитать.

Казалось бы, о минувшей войне уже все сказано. Ей посвящены самые яркие страницы литературы. Константин Симонов и Виктор Некрасов, Виктор Астафьев и Александр Твардовский, Григорий Бакланов и Борис Васильев, Семен Гудзенко и Ольга Берггольц, их современники и товарищи, мастера «глагола, жгущего сердца людей», создали книги, которые будут волновать многие поколения.

И тем не менее, чудом сохранившиеся, скромные, для самого себя делавшиеся в короткие минуты затишья дневниковые записи юноши-солдата представляют, на мой взгляд, особый интерес.

Интерес этот в том, что перед нами документ. Более того, это не просто еще одно свидетельство очевидца и участника событий, определивших ход истории человечества в XX в., но и, если хотите, ключ к пониманию того, как формировались, мужали и прозревали те, кого потом, спустя годы, назовут шестидесятниками, откуда их не по летам мудрость, стойкость и личное мужество.

Именно в этом особый интерес и значение фронтовых дневников Николая Иноземцева, именно потому они займут свое собственное место в бесценной летописи Великой Отечественной войны.

Александр Н. Яковлев